Текст · 21 сентября 2019, 14:02
Нина Абросимова,

«Не было установки делать по-человечески». Бабушка юриста штаба Навального в Воронеже не пережила визит силовиков

По всей России силовики обыскивают сторонников политика Алексея Навального. 12 сентября они пришли к бабушке Данила Новикова, юриста штаба Навального в Воронеже, и забрали у нее подаренный внуком планшет. Через два дня она попала в больницу с обширным инфарктом и там скончалась. Нина Абросимова отправилась в Воронеж и поговорила с ее внуком и другими активистами, у которых тоже прошли обыски.

Перед подъездом пятиэтажки в Нововоронеже накрапывает дождь и стоит «газель» с телом 79-летней Валентины Таракановой. Гроб выставлен перед машиной на двух табуретках — семья и соседи, прощаясь, заполняют его цветами. «Иди, Надь. Чего боишься? Мы с ней сидели на лавочке в эту субботу. Иди-иди», — подбадривает одна другую. Пожилых женщин тут большинство, они плачут, обсуждают болезни, погоду и покойную.

На панихиду в большом теплом храме собирается уже человек тридцать. Громкие всхлипы одной из женщин едва не прерывают богослужение, но она отходит к стене, ей приносят воды и успокаивают, а священник по очередному кругу окутывает гроб дымом ладана.

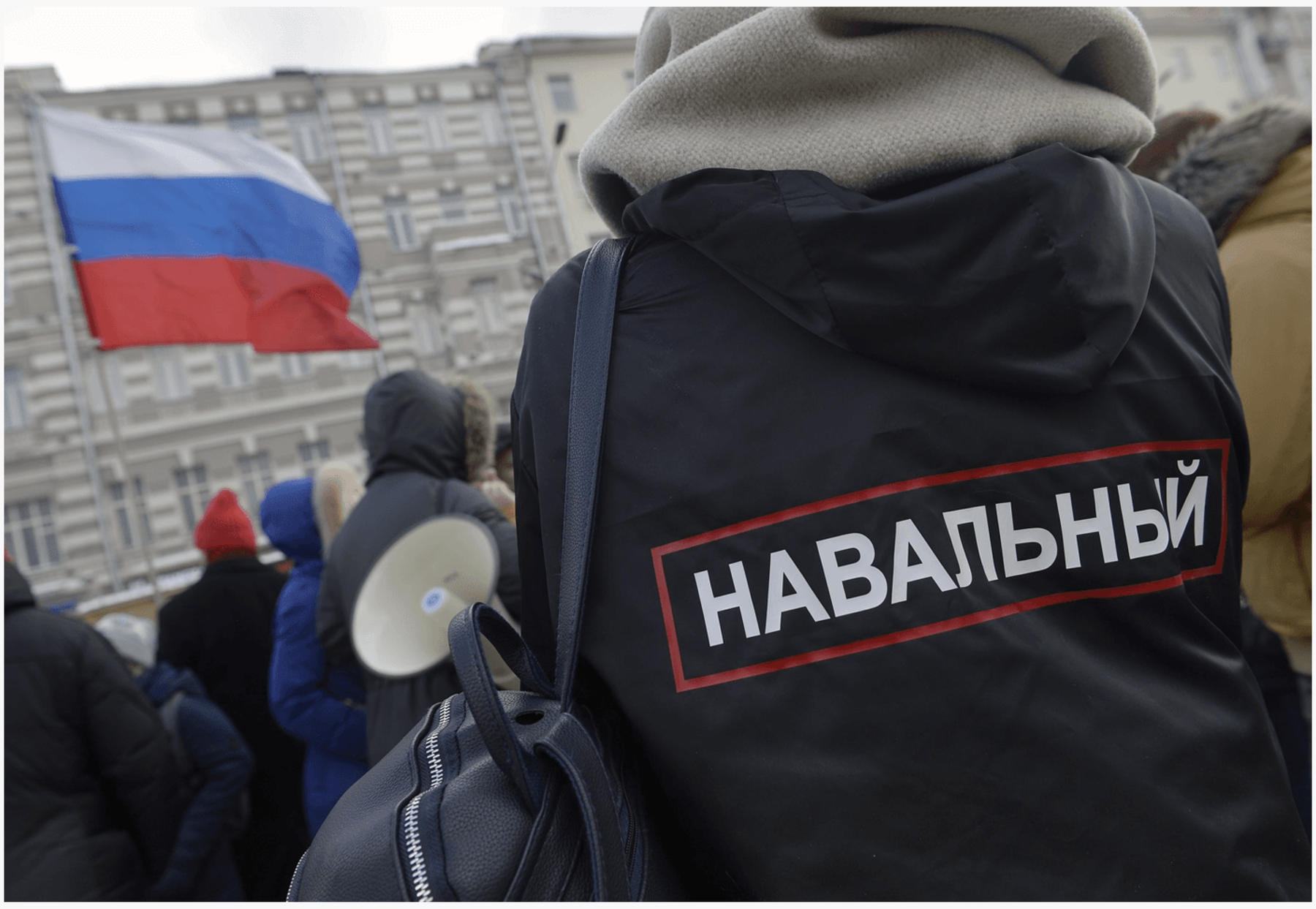
«С сорока лет говорила: "Умру-умру", а дожила почти до восьмидесяти. Она ведь так и ставила себе программу — дожить до восьмидесяти. Показала мне тапки — меховые красивые такие тапочки — и говорит: "Вот эти вот тапки оденете мне, когда будет мне восемьдесят". Немного не дотянула», — тихо рассказывает соседка по лестничной клетке.

Через час аккуратно убранную старушку в белом платке и сером костюме закапывают на кладбище в сосновой роще. Внук Данил Новиков в последний раз целует бабушку в лоб, отходит подальше в сосны и пару минут стоит спиной ко всем.

«Все думают, что могут прийти и к ним»

Утро 12 сентября у трех семей в Воронеже началось одинаково — с обыска по «делу ФБК». В шесть утра следователи пришли в квартиры координатора, юриста и волонтера местного штаба Навального. По прописке жил только координатор штаба Павел Смирнов, у волонтера Георгия Бородина силовиков принимала мать, а у юриста Данила Новикова — бабушка.

Почему обыскивали именно их, в штабе не понимают: в волонтерский костяк, по словам координатора Смирнова, входит человек двадцать, но к ним — как и к двум другим сотрудникам штаба — никто не пришел. «Я не думаю, что здесь есть какая-то логика. Мне кажется, у них была какая-то квота на регион: четыре-три человека. Думаю, было так: "У кого делать обыск?" — Смирнов тычет пальцем в пустой листок на столе. — Бородин, Смирнов, Новиков. Это абсолютный рандом!».

Обыски в штабах Навального по всей России

Раньше к воронежским активистам в квартиры силовики не приходили; за два с половиной года, что существует штаб, следователи уже много раз изымали технику и агитационные материалы только оттуда — из небольшого трехкомнатного помещения в центре города.

«Обычно всегда разделяли, что есть вот штабы, а есть ФБК. В регионах одно, в Москве — другое. Сейчас же указка из центра всех напугать, застращать, репрессировать. Это самая масштабная акция по устрашению, и это по всей стране», — говорит координатор Смирнов.

Его возмущает, что в рамках «дела ФБК», которое Следственный комитет расследует по статье об отмывании денег (статья 174 УК), у него и других активистов были арестованы личные банковские карты, и теперь он занимает деньги у друзей и мамы. Смирнов достает свой айфон и показывает, что баланс на двух карточках — в том числе и кредитной — с прошлого четверга отрицательный: минус 75 миллионов рублей.

Он удивляется: «Какое отношение ко мне здесь в Воронеже и к моим личным счетам имеет Басманный суд? На кого он выпустил еще 47 постановлений? На Москву или опять на регионы? Когда ударят эти бумажки?».

По словам Смирнова, «по волонтерам и чатикам» он чувствует, что «остальные, конечно, напуганы»: «Сейчас все думают, что могут прийти и к ним».

«[Волонтер] Дима, например, не знает, как объяснить теще, что такое 51-я статья[1]», — подмечает Георгий Бородин. «Да как объяснить, блин, что к тебе в 6 утра вломится орава ментов, будет тебя трясти, обыскивать, отнимут телефон, и ты на это не должен говорить ничего, кроме: "Пятьдесят первая статья Конституции!". Как вот это вот объяснить, особенно если человек пожилой?» — соглашается Смирнов.

«Никто не мог никого предупредить. Потому что обыски начались везде в 6 утра по Москве, даже во Владивостоке — там они пришли в 13 часов», — рассказывает юрист штаба Данил Новиков. Об обыске в квартире в Нововоронеже, где были прописаны он и бабушка, Новиков узнал только после звонка следователя с вызовом на допрос: «Бабушка хотела сразу мне позвонить, но ей этого сделать не дали».

В 10 утра он уже приехал в Следственный комитет, в том числе и за тем, чтобы спросить, когда будет возвращен планшет, изъятый при обыске.

Валентина Тараканова. Фото предоставлено родственниками

«Она не могла понять, почему его изъяли»

IPad mini он подарил своей бабушке полтора года назад без повода, просто так. Использовала его Валентина Тараканова в основном для ежедневных

звонков по *Facetime*, говорит внук: «Она знала несколько операций. Что, например, в *Safari* есть поисковая строка, а там можно ввести "как приготовить что-то" и по первой ссылке добраться. Сообщения она не очень понимала, от виртуальных кроссвордов тоже отказалась, а вот звонить по видеосвязи очень любила. До планшета мы созванивались по телефону, а когда появился планшет — то только по фейстайму».

«И когда следователи, уже уходя, сказали, что вот этот планшет мы у вас забираем, она начала волноваться», — рассказывает Новиков.

По его словам, бабушка попробовала объяснить силовикам, что это ее личный планшет и даже сказала им пароль — год своего рождения. Планшет разблокировали, посмотрели, но все равно изъяли.

Новиков говорит, что исчезновение планшета сильнее всего ударило по его бабушке: «Она не могла понять, почему же его изъяли. Твердила: "Я же сказала им, что ты мне его подарил, что он — мой"». В Следственном комитете Новикову планшет вернуть отказались: «Мне сказали, что не у вас изымали, а у нее, пусть она сама делает запрос на получение». Внук объяснил бабушке, что скоро планшет вернут после проверки или он купит ей новый.

Через сутки после обыска 79-летняя Валентина Тараканова почувствовала, что ей стало плохо с сердцем. Но после этой ночи, говорит Новиков, в субботу пенсионерка «геройствовала»: спустилась к подругам на лавочку, сходила в магазин, приготовила сырники. Родственникам про боли в сердце она

поначалу не рассказывала, от вызова скорой, предложенной соседками, отказывалась. На помощь позвала только вечером — когда стало совсем плохо.

Пенсионерку отвезли в больницу, и там через два дня она умерла, не пережив обширного инфаркта. Семья была шокирована. «У нее были проблемы с сердцем, стенокардия, но она в больнице лежала считаные разы, не было такого, что она оттуда не вылезала», — рассказывает Новиков.

Он злится: «Вот ты приходишь, видишь, что там старый человек. Видишь, что меня дома нет. Что мешает просто в этот же момент позвонить мне и спросить, где я сейчас нахожусь? Бабушке бы сказал, что Данила искали, а потом мы бы встретились и поехали на квартиру ко мне, провели все те же самые действия».

«Видимо, не было установки делать все по-человечески», — заключает Данил Новиков.

«Я знаю, что после твита Навального [про смерть бабушки] в Следственном комитете серьезный переполох был. В УРП[2] они тоже всю ночь, как тараканы, бегали, решали, кому что говорить, кому что не говорить. Следственный комитет не дает никому никаких комментариев ни по самим обыскам, ни по ситуации с бабушкой, ни по чему», — говорит координатор штаба Павел Смирнов.

Он отмечает, что все в штабе тоже были потрясены этой новостью: «Только начали приходить в себя, только руки перестали трястись, и вот мне звонит Новиков и говорит это. Естественно, еще раз

пришибло. Счета разблокируют — там блокировки стоят до 3 февраля следующего года, ноутбук вернут, то, что порыскали в квартире — тоже забудется. А человека никто не вернет».

Редактор: Егор Сковорода

1. Статья 51 Конституции. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.
2. Управлении региональной политики правительства Воронежской области.